

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts and landmarks, with labels in French and Russian. The text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 9

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 9 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская книжная типография», 2019. – 244 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 9 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Book Printing House», 2019. – 244 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-00-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Девятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2019 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The ninth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2019 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-00-2

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Производственный комплекс позднего Средневековья – раннего Нового времени на реке Ижора	9
<i>А. Ю. Городилов</i>	

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.	41
<i>В. Г. Мизин</i>	

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.	50
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер</i>	

Археологические исследования в Кингисеппе и окрестностях в 2018 г.	61
<i>И. В. Стасюк, А. Н. Белобородов, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.)	76
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев</i>	

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде	125
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические памятники Восточного Сегозерья. Опыт работы в Центральной Карелии	136
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг.	145
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

Спасательные археологические раскопки трех кораблекрушений XIX в. в Евпаторийской бухте в 2018 г.	161
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники	170
<i>А. В. Семенов</i>	

Междисциплинарные исследования

Включение археологических коллекций в Музейный фонд РФ. Опыт ИИМК РАН	177
<i>Е. С. Бердник, А. Ф. Покровская</i>	

Обзор нумизматических находок из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	181
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов</i>	

Первые доказательства охоты на крупных хищников в раннем энеолите подгорной полосы Копетдага	187
<i>А. К. Каспаров, Н. Ф. Соловьева</i>	
Реставрационно-строительные работы на Томской писанице в рамках хоздоговорных тем «Курган». История в документах	191
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова</i>	
Классификация каменного инвентаря позднепалеолитической стоянки Ирба-2 в Красноярском крае	197
<i>Т. В. Корнева</i>	
Реставрация коллекции артефактов из раскопок в крепости Копорье, проведенных ИИМК РАН в 2018 г.	199
<i>Н. С. Курганов, К. В. Горлов</i>	
Данные демографической структуры окуневских могильников Итколь I и Итколь II	205
<i>Н. И. Лазартова</i>	
Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)	209
<i>Р. И. Муравьев, Е. С. Ткач, Д. В. Герасимов</i>	
Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь	217
<i>А. Ф. Покровская, С. Л. Соловьев, А. Ю. Касимов, А. А. Лазарев, В. Л. Полигаев, Д. А. Юнкин</i>	
Проблемы датировки коллекции археологических находок, собранной при работе на ОКН «Кирха Петра и Павла», г. Выборг	232
<i>К. С. Роплекар, А. А. Липатов, Л. В. Одинцова, Н. В. Силаева, А. М. Смирнов</i>	
Об одном предмете интерьера	237
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	243
Список авторов	244

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

**Manufacturing complex of the late Middle Ages – Early Modern Period
on the Izhora River9**

A. Yu. Gorodilov

**Finds of ‘cup-stones’ in the north-west of the Izhora plateau
in April-May of 201941**

V. G. Mizin

**Surveying investigations of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University, in 2017–201950**

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev, K. V. Shmelev, A. V. Bekhter

Archaeological investigations in Kingisepp and its surroundings in 201861

I. V. Stasyuk, A. N. Beloborodov, E. L. Kirillov

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

**New materials for the archaeological map of Leningrad Oblast
(after the results of field investigations of 2018)76**

S. A. Semenov, St. A. Vasil'ev

Archaeological excavations and surveys in the city of Kaliningrad125

A. V. Subbotin, E. L. Kirillov

**Archaeological sites of the Eastern Segozerye.
Working experience in Central Karelia136**

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

**Underwater archaeological surveys in the zone of the projected dry cargo port of
Taman in the water area of the Strait of Kerch in 2018–2019145**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**Rescuing archaeological excavations at three shipwreck sites of
the 19th century in Yevpatoria Bay in 2018161**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**At the threshold of the Sayan Canyon: cemetery of Chirik-Dash
and the surrounding sites170**

A. V. Semenov

Interdisciplinary Studies

**Inclusion of archaeological collections into the Museum Fund of RF.
The experience of IHMC RAS177**

E. S. Berdnik, A. F. Pokrovskaya

**Review of numismatic finds from excavations of IHMC RAS
in the fortress of Koporye in 2018181**

K. V. Gorlov, A. A. Lipatov

The first evidence on hunting of large predators in the early Eneolithic of the piedmont zone of Kopet-Dagh	187
<i>A. K. Kasparov, N. F. Solov'yova</i>	
Restoration and construction works at the preserve of Tomskaya Pisanitsa according to the 'Kurgan' contract projects. The history in documents	191
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova</i>	
Classification of lithics from the Late Palaeolithic site of Irba-2 in Krasnoyarsk Krai	197
<i>T. V. Korneva</i>	
Restoration of the collection of artefacts from excavations in the fortress of Koporye conducted in 2018 by IHMC RAS	199
<i>N. S. Kurganov, K. V. Gorlov</i>	
Data on the demographic structure of Okunevo burial grounds of Itkol I and Itkol II	205
<i>N. I. Lazaretova</i>	
Plummets and composite fishhooks: chert artefacts in the Neolithic of the Karelian Isthmus (after materials of the site of Berezovo 2)	209
<i>R. I. Murav'ev, E. S. Tkach, D. V. Gerasimov</i>	
The concept of complex measures for the preservation, musealization and adjustment in the modern exploitation of the revealed structures in the area of the right face of the 4th Bastion at the 'Historical Boulevard' memorial complex of monuments of the defence of Sevastopol in 1854–1855	217
<i>A. F. Pokrovskaya, S. L. Solovyev, A. Yu. Kasimov, A. A. Lazarev, V. L. Poligaev, D. A. Yunkin</i>	
Problems of dating the collection of archaeological objects found during the works at the site of cultural heritage 'Church of Peter and Paul', the city of Vyborg	232
<i>K. S. Roplekar, A. A. Lipatov, L. V. Odintsova, N. V. Silaeva, A. M. Smirnov</i>	
About one object of interior	237
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	243
List of Authors	244

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.

Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер

DOI: 10.31600/978-5-907298-00-2-2019-9-50-60

Значительную часть полевых археологических работ, ведущихся сотрудниками Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ, составляют археологические разведки. В настоящей статье публикуются наиболее важные результаты работ, проводившихся в 2017–2019 гг. на территории Ленинградской и Псковской областей, Санкт-Петербурга и Республики Карелия, ожидающие своего введения в научный оборот.

Работы на территории северных районов Псковской области – Плюсского и Струго-Красненского – были связаны с продолжающимся изучением памятников эпохи раннего Средневековья. В частности, были продолжены работы по обследованию и созданию цифровой модели местности комплекса памятников Которского погоста (Соболев, 2015; 2016).

Продолжая работы по локализации и обследованию средневековых погостов, наша экспедиция работала на территории средневекового Логовещенского погоста. Локализация Покровского Логовещенского погоста на месте села Логовеще/Луговещенье была предложена А. М. Андрияшевым еще в 1914 г. (Андрияшев, 1914). Археологические памятники в окрестностях села впервые были осмотрены в 1900 г. Н. Ф. Арепьевым, зафиксировавшим три группы погребальных насыпей и каменный крест в часовне. В своем отчете в Императорскую Археологическую комиссию исследователь отметил: «Эти земляные памятники накануне исчезновения, так как на месте их расположения будут строить» (Арепьев, 1900. Л. 15–18). Десять лет спустя учитель Л. А. Васильев передал в Кунсткамеру находки, приобретенные им у крестьян, а летом 1911 г. он получил Открытый лист и исследовал у села Логовеще семнадцать погребальных сооружений древнерусского времени

(Соболев, 2006). В 1927 г. памятники были осмотрены сотрудниками Палеоэтнологического отряда Г. П. Гроздиловым и Н. Н. Чернягиным, зарисовавшими курганы за церковью и снявшими с них план (Гроздилов, Чернягин, 1927а. Л. 8–13; 1927б. Л. 12–14) (рис. 1; 2). В конце 1950-х гг. в связи с расширением Струго-Красненского артиллерийского полигона, население деревни Логовеще и нескольких соседних деревень было переселено.

В 2017–2018 гг. было обследовано прежнее место дер. Логовеще и снят инструментальный план курганной группы у остатков церкви (Логовеще I). Курганная группа находится в 4,5 км к северо-востоку от перекрестка автодороги Лудони – Струги Красные и отходящей от нее на северо-восток лесной дороги, проложенной вдоль берега р. Курей из дер. Куря к шоссе Заполье–Плюсса, в 200 м к востоку от правого берега р. Куря, в сосновом лесу. Группа состоит из трех насыпей круглой формы, диаметром от 10–11 до 21 м и высотой от 0,6 м до 1,8 м, с ровиками по основанию. Памятник относится к культуре псковских длинных курганов. Насыпи курганов повреждены грабительскими ямами, вся местность вокруг них, к югу и востоку от развалин церкви, как и сами руины, несут на себе многочисленные следы незаконных раскопок. К северу и северо-западу от развалин церкви находится старое кладбище, в основном заброшенное и заросшее, однако некоторые могилы на нем посещаются и ухожены.

Еще две курганные группы, относящиеся к культуре псковских длинных курганов, были обследованы близ дер. Марьино Струго-Красненского района и в урочище Плюский мост на территории Плюсского района.

Курганная группа у дер. Марьино была обнаружена А. А. Иессеном в 1927 г., тогда же им

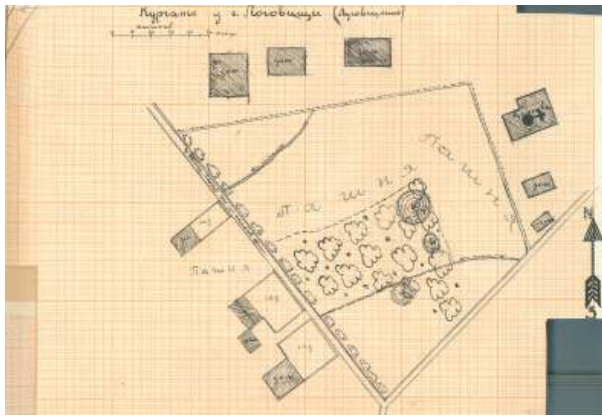

Рис. 1. План курганной группы у с. Логовец, снятый Н. Н. Черягиным и Г. П. Гроздиловым (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 105. Л. 11)

Рис. 2. Курган у с. Логовец. Рисунок Н. Н. Черягина (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 105. Л. 12)

был снят глазомерный план памятника (рис. 3). В 2017 г. был проведен поиск курганной группы. Поскольку историческая дер. Марьино, к которой привязана указанная группа, ныне не существует, а созвучная по названию дер. Марьино – центр Марьинской волости – расположена в 4 км к северо-востоку, у окраины поселка Струги Красные, полевым работам предшествовал анализ исторических карт и архивных планов, показавший, что искомая курганная группа располагалась на южном или юго-западном берегу оз. Стинец. Полевое обследование обнаружило группу из двух невысоких, округлых в плане насыпей в 0,55 км к северо-западу от шоссе Струги Красные – Рощелево, в смешанном лесу с густым подлеском, в 40 м от южного берега озера. Диаметр обеих насыпей около 8 м, высота – около 0,5 м; они густо поросли молодыми елками и кустарником.

Курганная группа Плюский Мост осматривалась в начале 1960-х гг. отрядом экспедиции по уточне-

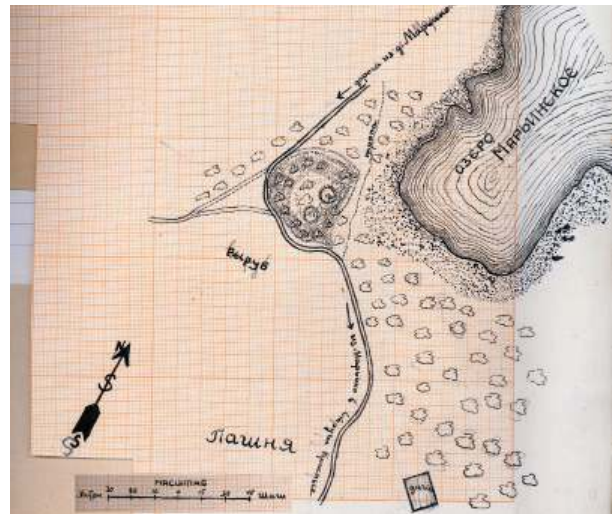

Рис. 3. План курганной группы у д. Марьино, снятый А. А. Иессеном (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 105. Л. 20)

нию места Ледового побоища (Потресов, Шолохова, 1966), в 1996 г. – Б. Г. Лычом. Группа находится в 3 км к югу от пос. Андромер, на краю древней старицы р. Плюссы, на левом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Плюссу, в смешанном лесу. Группа состоит из пяти насыпей круглой формы, диаметром от 6 до 20 м и высотой от 0,45 м до 1,8 м, по основанию некоторых курганов заметны заплывшие ровики. Ямы в вершинах двух курганов представляют собой заплывшие траншеи и наблюдательные пункты, ориентированные на северо-восток, т. е. в сторону советских оборонительных позиций. Западная часть кургана 3 почти полностью уничтожена большой ямой – возможно, танковой или орудийной позицией времен Второй мировой войны. Несмотря на то, что памятник известен с начала 1960-х гг., его топографический план был снят впервые (рис. 4).

Каменный крест зафиксирован на кладбище села Хмер (средневекового Хмерского погоста). Бывшее приходское кладбище расположено на высоком западном берегу Хмерского озера, между озером и автодорогой Плюсса – Струги Красные. В северной части кладбища, на локальном возвышении, сохраняются развалины Покровской церкви. В южной части кладбища местами заметны заросшие кустами и замусоренные остатки кладбищенской ограды, сложенной из необработанных гранитных валунов: считается, что здесь стояла деревянная Ризоположенская церковь. Здесь, под старыми елями, находится замшелый гранитный каменный крест, вросший в землю. Максимальная ширина верхней лопасти креста 22–23 см, высота креста над уровнем современной дневной поверхности –

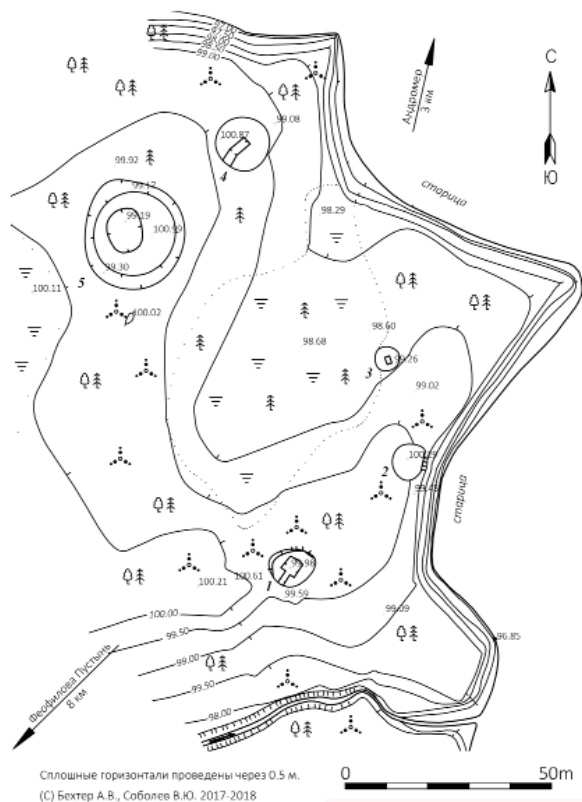

Рис. 4. План курганной группы в урочище Плюский мост. Съемка 2017–2018 гг.

25 см, толщина креста около 10 см. В средокрестии угадывается нечетко выбитое изображение шести- или восьмиконечного креста (рис. 5).

На территории Ленинградской области наиболее значимые работы были проведены в Лужском, Сланцевском и Волосовском районах.

В Лужском районе был подробно обследован комплекс могильников культуры псковских длинных курганов в районе д. Турово и Нелаи (Михайлова,

Рис. 5. Каменный крест на кладбище с. Хмер

Соболев, 2017). Впервые археологические памятники близ д. Турово (курганная группа Турово-1, Турово-2) выявил Ю. М. Лесман в 1977 г. (Лесман, 1985). В 1986 г. Н. И. Платонова обследовала памятники, выявленные Ю. М. Лесманом, а также обнаружила еще три одиночных кургана (Турово-3, Турово-4, Турово-5) поблизости от уже известных курганных групп. В том же году Н. И. Платонова в связи с находкой в окрестностях д. Турово биметаллического однолезвийного кинжала раскопала круглую насыпь (№ 1) в могильнике Турово-2 (Платонова, 1986. Л. 6–10).

В 1989 г. окрестности д. Турово были обследованы Е. М. Колпаковым, выявившим к востоку от ранее известных памятников еще ряд курганных групп и один одиночный курган (Турово-6–11), а также одиночный курган к северо-востоку от соседней д. Нелаи (Нелаи-2), без сомнения, также относящийся к описываемому скоплению могильников. Е. М. Колпаковым был составлен общий схематичный план всего комплекса памятников, а по результатам проведенных Е. М. Колпаковым разведок Л. Б. Вишняцкий составил паспорта памятников археологии и учетные карточки к ним.

В 2000–2003 гг., во время разведочного обследования берегов р. Луги, С. Л. Кузьмин выявил здесь еще группу из двух курганов и четыре одиночные удлиненные насыпи, а также два участка культурного слоя с древнерусской круговой керамикой и следы предполагаемого разрушенного курганно-жальничного могильника в д. Турово, на берегу Туровского озера. Сведения о вновь выявленных и повторно обследованных памятниках были поданы им в Департамент государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области, однако исследователь ввел для памятников комплекса Турово–Нелаи новую систему индексации, что осложняет работу с его материалами. Одновременно в 2003 г. С. А. Семенов в ходе работ по инвентаризации памятников археологии на территории Лужского района вновь обследовал памятники в окрестностях д. Турово, присвоив выявленным С. Л. Кузьминым индексы Турово 12–16, продолжающие ранее принятую нумерацию (Лапшин, Семенов, 2012. С. 11–13).

В 2017 г. памятники археологии в окрестностях д. Турово обследовались двумя экспедициями, скоординировавшими свои действия. Экспедиция ИИМК РАН (Ст. А. Васильев, С. А. Семенов) выполняла работы по инвентаризации объектов археологического наследия. Сотрудники ИИМК

РАН выполнили обследование и определение границ объектов археологического наследия для могильников и одиночных курганов Турово-1–5, расположенных к северу от д. Турово. Экспедиция СПбГУ продолжала полевые исследования памятников культуры длинных курганов с целью уточнения их расположения с применением современных методов фиксации, поиска соответствующих крупным могильникам поселений и создания уточненной карты раннесредневековых древностей Северо-Запада. В 2017 г. был составлен единый план комплекса памятников, упорядочена индексация ранее выявленных могильников (рис. 6). Были обследованы курганные группы Турово-6 и Турово-12, расположенные к северу от пунктов Турово-1–5, и курганные группы Турово-7–9, расположенные северо-восточнее деревни, близ лесной дороги к д. Мерево, там же впервые выявлена курганная группа Турово-17, состоящая из трех низких аморфных насыпей (рис. 7).

В Сланцевском районе работы были сосредоточены в окрестностях г. Сланцы, где были, в частности, обследованы места могильников при деревнях Большие и Малые Поля и место находки монетного клада на берегу р. Плюсы; разведки велись также вокруг озера Долгого в верхнем течении р. Долгой, притока р. Луги.

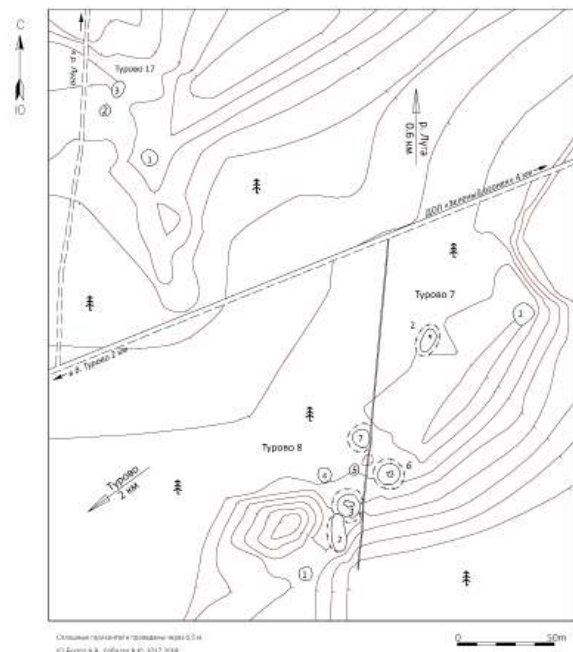

Рис. 7. Топографический план курганных групп Турово-7, 8, 17. Съемка 2017–2018 гг.

Погребальные памятники в деревнях Большие и Малые Поля (ныне вошедших в границы г. Сланцы) исследовались В. Н. Глазовым в 1898–1899 гг. (Спицын, 1903. С. 63–74). Согласно сведениям

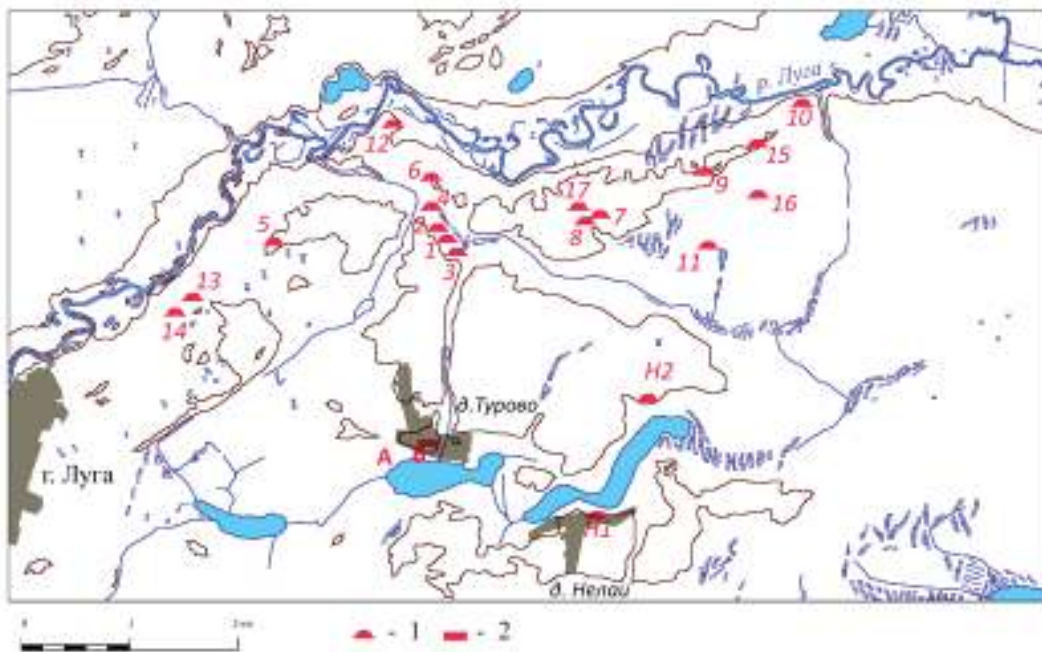

Рис. 6. Ситуационная схема комплекса памятников Турово–Нелаи. Номера на плане соответствуют обозначениям памятников в тексте статьи. Условные обозначения: 1 – курганы и курганные группы; 2 – курганно-жальничный могильник; А и Б – участки средневекового культурного слоя у д. Турово; Н – памятники у д. Нелаи

В. Н. Глазова, «жалыник» в д. Большие Поля располагался на левом берегу р. Плюссы и включал в себя 52 сохранившиеся жалыничные могилы, в основном прямоугольные, и 12 курганов, вытянутых цепочкой вдоль берега Плюссы над плитными ломками. В центре могильника располагалось старое кладбище (рис. 8). В 1898 г. исследователь раскопал здесь все курганы и 29 жалыничных могил. Могильник в д. Малые Поля располагался на правом берегу р. Плюссы, напротив могильника в Больших Полях, на низком возвышении на южном краю сухого оврага, выходящего к реке. И овраг, и берег Плюссы западнее могильника использовались крестьянами для плитных ломок. К моменту работ В. Н. Глазова могильник состоял из 11 курганных насыпей и шести жалыничных могил круглой и четырехугольной формы (рис. 9); однако местные крестьяне рассказывали исследователю, что прежде могил было гораздо больше, и на некоторых из них стояли каменные кресты, позднее свезенные в часовню. В. Н. Глазов раскопал могильник полностью, за исключением одного кургана.

Место могильника Большие Поля уверенно локализуется на местности благодаря тому, что упомянутое В. Н. Глазовым старое кладбище продолжает существовать. Оно занимает сложенную известняком локальную возвышенность на левом коренном берегу р. Плюссы к юго-востоку от современной д. Большие Поля.

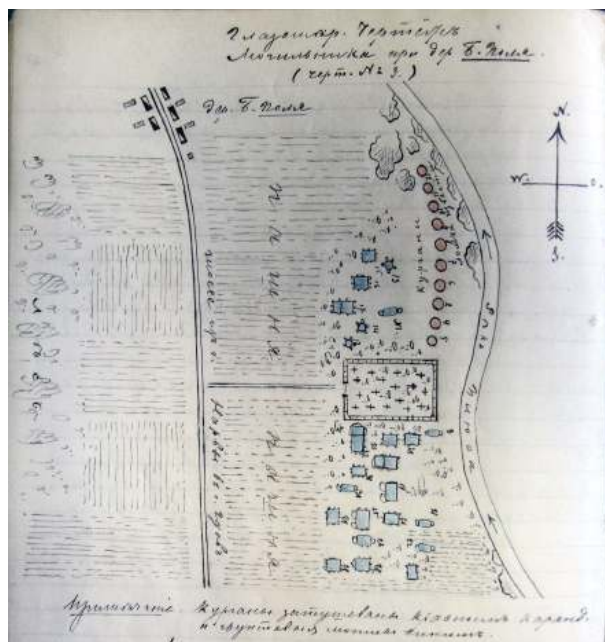

Рис. 8. Могильник при д. Большие Поля. План В. Н. Глазова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1898. № 49. Л. 29об.)

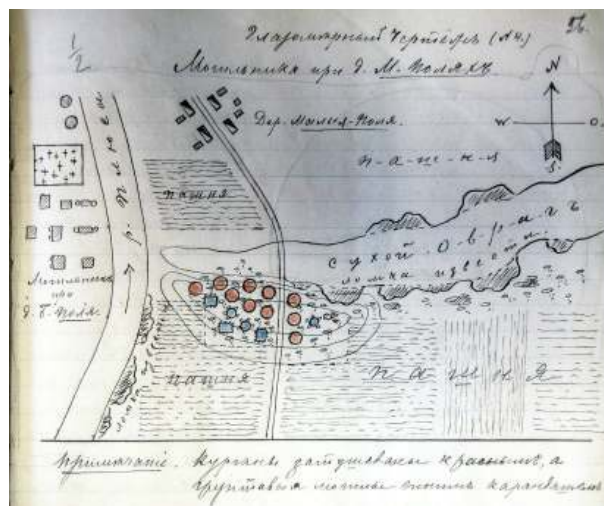

Рис. 9. Могильник при д. Малые Поля. План В. Н. Глазова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1898. № 49. Л. 56)

Согласно воспоминаниям старожилов, остатки жалыничных оградок из валунов сохранялись к северу от кладбища еще в 1980-х гг., однако к настоящему времени кладбище сильно разрослось, и обнаружить на его южном и северном краю следы жалыничных погребений не удалось. Вдоль всей территории кладбища по краю коренного берега сохранились следы ломки плитняка, отмеченной В. Н. Глазовым. Территория к югу от кладбища активно застраивается жилыми домами.

Место могильника Малые Поля удалось локализовать на местности благодаря сведениям местных жителей, указавших участок современной улицы Малопольская, проходящий по дну старого сухого оврага. Здесь же по краю правого берега р. Плюссы сохранились старые плитные ломки. Место утраченного могильника, таким образом, можно локализовать на участке южной бровки бывшего оврага, в настоящее время занятом распределительным электрощитом.

Клад серебряных монет, по сообщению А. Ю. Дорошенко был найден в 2014 или 2015 г. в д. Большие Поля, в поле на берегу реки. По описанию находчика, клад представлял собой лежавшую неглубоко в земле стопку из пяти монет. Благодаря усилиям А. Ю. Дорошенко, было определено точное место находки клада, а сами монеты поступили в Сланцевский историко-краеведческий музей. Все монеты представляют собой серебряные полтораки Сигизмунда III Вазы (1587–1632), чеканенные на монетном дворе Быдгощ. Летом 2017 г. на месте находки монетного клада был заложен шурф. В пределах шурфа сразу же под дерном залегала аморфная многократно переотложенная пахотой

гумусированная супесь коричневого цвета мощностью 0,35–0,42 м, подстилавшаяся стерильным плотным красновато-оранжевым песком. Это хорошо согласуется с воспоминаниями местных жителей о том, что ранее здесь находилось издавна распаханное поле, и с планом В. Н. Глазова (рис. 8). Обращает на себя внимание, что с места находки монет просматривались оба могильника. Место могильника Большие Поля отделяет от нашего шурфа 200 м, место могильника Малые Поля – около 350 м (рис. 10).

На территории Волосовского района, близ д. Красный Маяк и в д. Лемовжа, были обследованы погребальные памятники, которые можно связать с древностями третьей четверти I тыс.

Сведения о наличии у д. Красный Маяк нескольких курганов, один из которых длинный, были сообщены С. Л. Кузьминым несколько лет назад, и в 2018 г. курганная группа была обследована. Памятник находится у края автодороги Лемовжа–Извоз, в 2 км к северу от д. Красный Маяк, в глухом еловом лесу, и насчитывает три кургана, поврежденных при строительстве дороги. Валообразная насыпь размерами 32 × 5 м и высотой до 1,1 м вытянута по линии северо-запад–юго-восток; вдоль длинных сторон кургана заметны ровики. К северу от валообразной насыпи расположены два небольших округлых кургана, у обоих полностью разрушена западная половина насыпи (рис. 11).

Курганно-жальничный могильник Лемовжа известен с 1885 г., когда здесь проводил раскопки Л. К. Ивановский. Отчета о раскопках в Лемовже

Рис. 10. Спутниковый снимок северной части г. Сланцы (интернет-сервис Google-Earth) с обозначением обследованных объектов: 1 – шурф на месте находки клада; 2 – кладбище д. Большие Поля; 3 – место локализации могильника Малые Поля

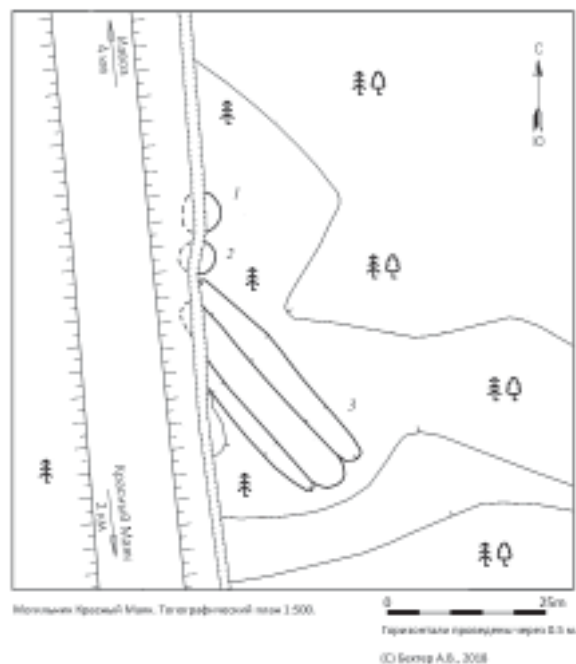

Рис. 11. Топографический план курганной группы у д. Красный Маяк. Съемка 2018 г.

не сохранилось, но А. А. Спицыну было известно о находках из двух раскопанных здесь курганов. В одном из них был найден витой браслет с концами, раскованными в треугольные щитки; в другом – подковообразная фибула с орнаментированной дугой и гранчатыми головками, два широкопластинчатых браслета, «связка бус, две серьги» (Спицын, 1896. С. 113), т. е. речь должна идти о древнерусских погребениях XII – начала XIV в.

В 1983 г. В. А. Лапшин отметил на окраине д. Лемовжа, на склоне правого коренного берега р. Лемовжи курганную группу, в которой сохранилось 12 насыпей (Лемовжа-1) и здесь же, в 0,2 км к югу от курганов жальничный могильник (Лемовжа-2) (Лапшин, 1990. С. 99–100, № 760, 761). К сожалению, в документацию В. А. Лапшина вкралась неточность: по его сведениям, оба памятника расположены на западной окраине деревни. В 1988 г. курганная группа Лемовжа-1 и жальничный могильник Лемовжа-2 были поставлены на государственный учет и охрану (Акт № 2-8 от 03.05.1988), с ошибочной привязкой к западной окраине деревни.

Результатами наших работ 2018 г. установлено, что курганная группа Лемовжа-1 и жальничный могильник Лемовжа-2 представляют собой единый сложный по своему составу могильник, расположенный в д. Лемовжа, на ее восточной окраине,

на склоне правого коренного берега р. Лемовжи, на старом, ныне не действующем кладбище. Территория кладбища представляет собой узкий участок земли, понижающийся с юго-запада на северо-восток, в сторону реки. Перепад высот территории кладбища с юго-запада на северо-восток составляет 13–14 м. Северо-западная граница памятника образована грунтовой дорогой, ведущей в пойму р. Лемовжи, по юго-восточной и большей части восточной границ кладбища сохранилась сложенная из крупных валунов кладбищенская ограда. В центре участка сохранились несколько старых могил.

Всего в составе могильника насчитывается 37 курганов и жальничных захоронений. В юго-западной части могильника сосредоточены низкие расплывчатые насыпи и несколько рядов жальничных могил, преимущественно четырехугольных в плане, со следами обкладок из валунов. Большинство жальничных погребений имеет насыпь, несколько выступающую над уровнем обкладок – это так называемые курганы-жальники. Курганные насыпи, расположенные ниже по береговому склону, в северо-восточной части могильника, имеют несколько большую высоту и более правильную форму. Две крайние северо-восточные насыпи (№ 35 и 37 по нашему плану) имеют значительные размеры и внешний вид, не характерный для древнерусских курганных кладбищ. Округлый в плане курган № 35 при диаметре 18–19 м имеет высоту до 2,9 м (с нижнего края насыпи). Стоящий рядом с ним сильно поврежденный курган № 37 изначально, вероятно, имел сопоставимые размеры (рис. 12). С большой степенью вероятности эти курганы можно считать высокими насыпями культуры псковских длинных курганов.

Рис. 12. Курганно-жальничный могильник в д. Лемовжа. Высокие курганы № 35 и 37

Таким образом, оба описанных выше памятника, расположенные в южной части Ижорской возвышенности, откуда берет свое начало приток р. Луги р. Лемовжа, можно считать самыми северными известными в настоящее время памятниками культуры псковских длинных курганов.

Интересная дополнительная информация о находках из д. Терпилицы была получена уже после завершения работ по историко-культурной экспертизе земельного участка на территории деревни. В окрестностях д. Терпилицы ранее располагалось два средневековых могильника, достаточно типичных для массива так называемых курганов Ижорского плато.

Курганно-жальничный могильник Терпилицы-1, расположенный в парке мызы Терпилицы, известен с конца XIX в. В 1879 г. Л. К. Ивановским здесь был раскопан 31 курган. Насыпи курганов высотой до 2 м были сложены из суглинка с плитняком и обложены по основанию валунами, погребения под ними датируются XII–XIV вв. (Ивановский, 1879; Спицын, 1896. С. 86–87). В 1927 г. могильник обследовался Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой, отметившими 135 насыпей диаметром от 3 до 6 м и высотой от 0,5 до 2,5 м. К этому времени только пять курганов не имели следов раскопок и сохраняли первоначальную форму. На северной окраине могильника были описаны валунные кладки – по всей видимости, жальничные погребения (Коишевский, Генералова, 1927). В 1985 г. могильник был обследован в ходе работ по составлению археологической карты Ленинградской области под руководством В. А. Лапшина (Лапшин, 1990. С. 87–88, № 648). Памятник был поставлен на государственную охрану решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978. В актуальной учетной документации он фигурирует как объект культурного (археологического) наследия федерального значения «Терпилицы. Курганная группа, 178 насыпей».

Курганный могильник Терпилицы-2 располагался в 1 км к югу от д. Терпилицы, на холме близ дороги в Волосово, в урочище Красное поле. В 1879 г. Л. К. Ивановский раскопал здесь 28 курганов, датированных XII–XIII вв. и в целом сходных с исследованными в усадебном парке (Ивановский, 1879; Спицын, 1896. С. 86–87). При обследовании 1927 г. были отмечены следы 20 почти полностью уничтоженных курганных насыпей, сохранивших лишь каменные обкладки, а также ряды валунов, каменные выкладки, овальные и прямоугольные оградки. В 1980-х гг. В. А. Лапшин констатировал утрату памятника (Лапшин, 1990. С. 87–88, № 649).

Осенью 2018 г. при осмотре экспозиции Музея доисторического периода и ранней истории (Museum für Vor- und Frühgeschichte) в Берлине Е. Р. Михайлова заметила подковообразную застежку с аннотацией «Terpilitz, ehem. Gouv. St. Petersburg (RUS)», выставленную в витрине «Balten» (рис. 13). Насколько известно авторам, в доступных в России материалах по Терпилицкому могильнику эта фибула не упоминается. Это довольно типичная подковообразная фибула с уплощенной подграненой дугой и четырехгранными призматическими головками, с иглой, с плавно расширяющимся кольцом среднего размера, которую можно датировать временем до середины XII в. (Лесман, 1990. С. 75–77). Установить точное происхождение фибулы, вероятно, удастся при обращении к инвентарным книгам Museum für Vor- und Frühgeschichte. Находки из раскопок Л. К. Ивановского в Терпилицах в 1879 г. хранятся в Государственном Эрмитаже и Государственном историческом музее и связаны с обоими описанными выше могильниками. Подковообразная фибула, хранящаяся в Берлине, может происходить из любого из этих двух могильников или даже быть случайной находкой из окрестностей деревни.

Рис. 13. Фибула из Терпилиц в экспозиции Museum für Vor- und Frühgeschichte, Берлин (обведена малиновой линией)

На территории Кингисеппского района Ленинградской области, на побережье Финского залива, был выявлен ранее неизвестный объект археологического (культурного) наследия – земляные редуты начала XVIII в. оконечности мыса Колгомпя, близ маяка (Колгомпя 1). Это четырехугольные земляные редуты, состоящие из внутренней площадки, земляного вала и рва. Южный, лучше сохранившийся редут имеет размеры $58,8 \times 59,1 \times 58,8 \times 59,9$ м (по внешним границам рва). Вал и рвы редута незначительно повреждены проложенной через него дорогой. Северный редут сильно поврежден при прокладке дороги и кабельных коммуникаций к маяку на мысе Колгомпя, от него сохранился только восточный угол с участком внутренней площадки, вала и внешнего рва (рис. 14).

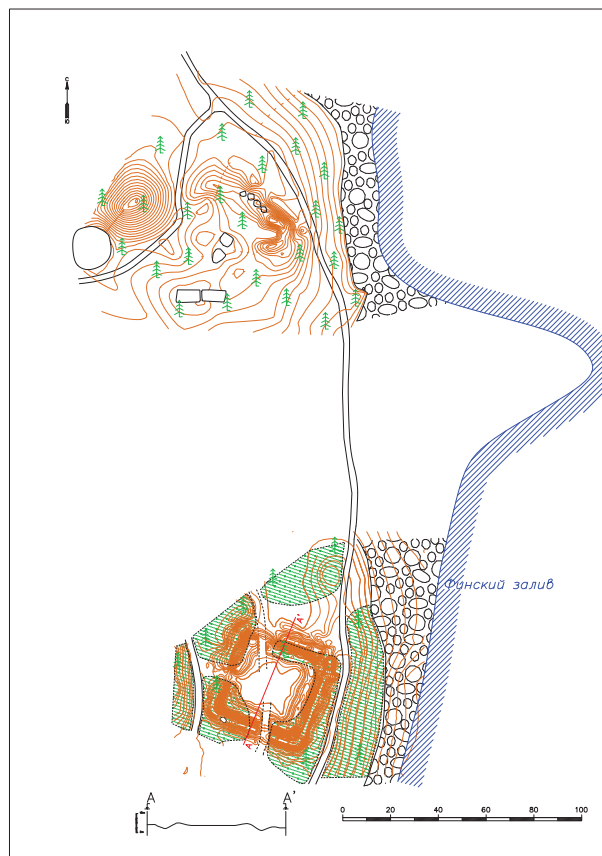

Рис. 14. План редутов на мысе Колгомпя. Съемка А. Ю. Городилова

Наиболее вероятная атрибуция данных сооружений – укрепления шведского берегового лагеря в битве у дер. Криворучье (битва у Сойкиной мызы, битва у мыса Колгомпя) в октябре 1708 г. О сооружении шведами редутов для прикрытия лагеря и их участии в сражении известно из ряда письменных источников (Мегорский, 2017. С. 484). Ближайшие конструктивные и хронологические аналоги данным сооружениям известны на Украине (редуты Полтавского поля 1708 г.) и в Швеции «редуты битвы при Стакете (Stacket) 1718 г.» (Ефимов, 2015. С. 185, 187).

Еще один объект, выявленный на побережье Финского залива, расположен на территории Выборгского района Ленинградской области. Это группа каменных выкладок (лабиринтов) в районе пограничного перехода Торфяновка (Торфяновка 1), на второй террасе берега Финского залива. Группа состоит из нескольких выкладок, выполненных из валунного камня. Предварительная датировка объекта (по аналогии с другими подобными памятниками в балтийском регионе) – I тыс. до н. э. – I тыс. (рис. 15).

Рис. 15. Группа каменных выкладок Торфяновка 1.
Съемка С. В. Бельского и К. В. Шмелева

В ходе археологических разведок на территории Петроградской стороны в г. Санкт-Петербурге было выявлено четыре участка стратифицированного культурного слоя XVIII – начала XX в., представляющих культурно-историческую ценность и получивших статус выявленных объектов археологического наследия. Это ОАН «Колтовская слобода 2. Участок культурного слоя Колтовской слободы города Санкт-Петербурга XVIII – XX вв.», «Улица Красного Курсанта (Большая Спасская). Участок культурного слоя города Санкт-Петербурга XVIII – XX вв.», «Провиантская улица (Мытный переулок) 1. Участок культурного слоя окрестностей Мытного двора города Санкт-Петербурга XVIII – XX вв.», «Мичуринская (Малая Дворянская) улица 1. Участок культурного слоя района Троицкой площади и первоначального Гостиного двора города Санкт-Петербурга XVIII – XX вв.».

В ходе работ на территории Республики Карелия был выявлен ряд объектов археологического наследия, датирующихся эпохой Нового времени. Наибольший интерес представляют участок дороги Северная 3 и остатки деревянного судна Погранкондши 1.

Памятник Северная 3 располагается в Прионежском районе Республики Карелия, у юго-западной окраины Петрозаводска, рядом с газораспределительной станцией «Северная» и представляет собой остатки так называемой конно-деревянной дороги. Общее направление дороги с северо-востока на юго-запад, ее сохранившийся участок располагается в торфяном болоте между насыпями группы углежогных куч Северная 1. Визуально дорога прослеживается как участок бревенчатой гати в торфяном болоте, частично скрытой под слоем мха и дерна. Длина сохранившегося участка 71 м, ширина от 4 до

7 м, далее трасса дороги прослеживается только в качестве следов в рельефе.

Деревянные конструкции дороги, выступавшие над слоем современного мха, были расчищены в двух местах. В зачистке 1 были прослежены два крупных необработанных бревна (диаметром около 0,30 м), уложенных перпендикулярно оси дороги, а к югу от них прослежены четыре фрагмента древесины, уложенных вдоль осевой линии дороги. Из этих четырех фрагментов три представляют собой необработанные куски древесных стволов, один – часть обработанного бруса подпрямоугольного сечения (360 × 240 мм).

В зачистке 2 конструкция дороги была изучена более подробно. Настил дороги состоял из продольных подкладочных лаг и элементов поперечного настила. Лаги были изготовлены из округлых необработанных бревен хвойных пород (сосна); всего прослежены три лаги диаметром 0,25–0,35 м, ориентированных по направлению вдоль дорожного полотна (на северо-запад). Для перекрывавшего лаги настила были использованы куски обработанной древесины в виде крупных изделий с вырубками, затесами и нагельными отверстиями. Два из них могут быть с высокой долей уверенности интерпретированы как части флортимберсов (деталей шпангоутов) паромообразных судов, использовавшихся в Северной Европе с раннего Средневековья вплоть до XIX в.

Анализ картографического материала Западного Прионежья выявил исторический объект, который можно связать с обнаруженным памятником. Ряд источников рубежа XIX–XX вв. фиксируют в районе наших работ участок так называемой конно-деревянной дороги, построенной для вывоза леса из глубинных районов Карелии в порт Петрозаводска. Конно-деревянные дороги представляли собой мощные деревом пути с деревянными рельсами, предназначенные для целлюлозно-деревянных вагонеток; в качестве тягловой силы на них обычно использовались лошади. Аналогичные сооружения известны в Германии XVI в. (сохранились в соляных шахтах), похожие английские дороги XVII–XVIII в. именовались «tramway». В Российской империи дороги с деревянными рельсами иногда использовались также в качестве железнодорожных узкоколеек, ряд подобных сооружений сохранился на территории Белоруссии. Наиболее поздние карты, на которых отмечена конно-деревянная дорога к Петрозаводску, относятся к периоду 1920–1930-х гг., к этому времени дорога, вероятно, уже была заброшена.

Остатки деревянного судна, изготовленного в клинкерной технике, были обнаружены у д. Погранкондуши Питкярантского района Республики Карелия. Объект Погранкондши 1 был выявлен в прибрежной зоне Ладожского озера, в безымянной мелководной бухте, ограниченной с востока береговой линией Ладожского озера, с запада Дедовыми островами в акватории Ладожского озера. Ко времени обследования в 2019 г. остатки деревянного судна лежали на глубине 1,3–1,8 м, основная часть обломков судна перекрыта донными песчаными наносами. В ходе исследований были прослежены остатки судового набора, состоящие из килевого бруса и шпангоутов-кокор и фрагменты обшивки, выполненной в клинкерной технике, скрепленные железными гвоздями. Зафиксированный объект представляет собой остатки днищевой части деревянного судна. Длина прослеженного фрагмента около 7 м, учитывая вероятный разброс обломков, площадь памятника может достигать 700–750 м. Предварительная датировка судна (по аналогии с известными находками) – XV–XIX вв. (Филин, Курносин, 2016. С. 307–308) (рис. 16).

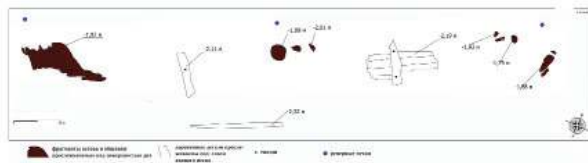

Рис. 16. Планиграфический чертеж объекта Погранкондши 1

Таким образом, проведенные разведочные обследования позволили выявить вновь или обследовать на современном методическом уровне целый ряд памятников эпохи Средневековья и Нового времени.

Источники и литература

- Андрияшев А. М., 1914. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятнина по писцовым книгам 1498–1576 гг. М. Ч. 1. Списки селений. Ч. 2. Карты погостов.
- Арепьев Н. Ф., 1900. О раскопках г. Статского советника Н. Ф. Арепьева в Лужском уезде СПб. Губернии // РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119.
- Гроздилов Г. П., Чернягин Н. Н., 1927а. Отчет по археологической рекогносцировке в Лужском уезде Ленинградской губернии сотрудников

экспедиции по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии Г. П. Гроздилова и Н. Н. Черягина в 1927 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. № 105.

- Гроздилов Г. П., Чернягин Н. Н., 1927б. Отчет по археологической рекогносцировке в Лужском уезде Ленинградской губернии сотрудников экспедиции по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии Г. П. Гроздилова и Н. Н. Черягина в 1927 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. № 107.

- Ефимов С. В., 2015. Русский медведь у ворот Стокгольма. Мифы и реалии сражения при Стекете 13 августа 1719 г. // Война и оружие. Исследования и материалы: Труды Шестой международной научно-практической конференции (13–15 мая 2015 г.). СПб. Ч. 2.

- Ивановский Л. К., 1879. Дневник раскопок в Ямбургском уезде в 1879 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 628.

- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1927. Материалы по учету археологических памятников (выписки из дневников) в дд. Ославье, Рабитцы, Раглицы, Рогатино, Роговицы, Сумино, Сяглицы, Терпилицы, Череповицы Волосовского района. Дневник обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1931 г. Д. 62.

- Лапшин В. А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Ч. 1: Западные районы.

- Лапшин В. А., Семенов С. А., 2012. Мониторинг и охранные мероприятия, проведенные ИИМК РАН на территории Ленинградской области в 2005–2009 гг. // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). СПб.

- Лесман Ю. М., 1985. Памятники культуры длинных курганов в Лужско-Оредежском междуречье // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л.

- Лесман Ю. М., 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. М. С. 29–98.

- Мегорский Б. В., 2017. Осады и штурмы Северной войны. СПб.

- Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю., 2017. Древности микро-региона Турово–Мерево и загадка «туровского меча» // Ранний железный век Евразии от

рубежа эр до середины I тыс. н. э. Динамика освоения культурного пространства: Материалы IV научной конференции «Археологические источники и культурогенез». СПб.

Платонова Н. И., 1986. Отчет Лужского отряда Ленинградской областной экспедиции о раскопках и разведках в Лужском и Волосовском районах Ленинградской области и в Батецком районе Новгородской области в 1986 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1986. Д. 69.

Потресов А. С., Шолохова Е. В., 1966. Древние водные пути новгородцев // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л.

Соболев В. Ю., 2006. Материалы раскопок у деревень Логовеще и Селище в собрании Фонда археологии МАЭ // Свод археологических источников Кунсткамеры. СПб. Вып. 1.

Соболев В. Ю., 2015. Комплекс археологических памятников Которского погоста (X – первая половина XI века) // Новгородский исторический сборник. № 15 (25).

Соболев В. Ю., 2016. Которской погост. Работы 2012–2014 гг. и некоторые итоги топографического обследования археологического комплекса // Археология и история Пскова и Псковской земли. № 31 (61).

Спицын А. А., 1896. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. СПб. МАР. № 20.

Спицын А. А., 1903. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. СПб. МАР. № 29.

Филин П. А., Курносин С. П., 2016. Народное судостроение в России. Энциклопедический словарь судов народной постройки. СПб.